

конкурентоспособности продукции и услуг;

- привлечение внимания инвесторов;
- создание возможности для повышения эффективности рекламы и маркетинга;
- преимущества территориального и национального экологического лидерства;
- создание дополнительных возможностей, чтобы развить отношение с деловыми партнерами за рубежом;
- привлечение внимания к предприятию международных организаций и международной общественности, членство в международных экологических союзах предпринимателей;
- создание дополнительных возможностей, чтобы укрепить и расширить позиции предприятия на международных товарных и финансовых рынках.

Итак, решение вышеизложенных задач позволит улучшить как экологические, так и экономические показатели предприятий, повысить их конкурентоспособность, что, безусловно, отразится на реализации социальных

программ, повышении доходов и создаст базу для перехода на более высокие стандарты качества жизни населения.

Литература

1. www.iwoe.using.ch/forschung/14001/weltweit.htm
2. Главинская Л.Т. Экологический менеджмент и устойчивое развитие //Вестник Московского университета Сер. 6. Экономика, 2005, №2.
3. Норт К. Основы экологического менеджмента. – М., 1994.
4. Ахмедьярова М.В. Экологический менеджмент как фактор обеспечения конкурентоспособности страны и повышения качества жизни //Вестник УМБ, 2007, 2
5. Темирханов К. Оценка экологической результативности деятельности природопользователей //Экология и промышленность. – 2006.- №2 (10). - С.8-11.

М.В. Ахмедьярова, С.Б. Баймуханова

КӘСПОРЫНДЫ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ БАҒЫТТА БАСҚАРУ – ТҰРАҚТЫ ДАМУ МЕН ӨМІР САПАСЫН АРТТЫРУ МОДЕЛІНЕ КӨШУДІҢ БАСТЫ ҚАҒИДАСЫ

Мақалада отандық кәсіпорындарда экологиялық менеджмент жүйесін құру қажеттілігі негізделген. Сонымен қатар кәсіпорын қызметіне және мемлекеттің экологиялық саясат сипатына байланысты кәсіпорынды басқарудың типтік жіктемесі қарастырылған.

M.V. Akhmediyarova, S.B. Vaimukhanova

ECOLOGICALLY FOCUSED OPERATION OF BUSINESS – MAIN ORIENTATION PRINCIPLE OF TRANSITION TO MODEL OF A SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND QUALITY OF LIFE IMPROVEMENT

In article is proved necessity of creation of system of ecological management at the domestic enterprises. Considered is classification of types of management by the enterprises depending on their activity and characteristics of an ecological policy of the state.

Бедность и процессы глобализации: взаимосвязь и взаимовлияние

Р.Д. Нуржаубаева

Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова, г. Алматы, Казахстан

Аннотация. Рассмотрены основные проявления и признаки бедности как глобального социально-экономического феномена в различных странах мира. Исследованы взаимосвязь и взаимовлияние феномена бедности и процессов глобализации.

Бедные есть в каждой стране – и нельзя не заметить того, что мир разделился на зоны благосостояния и нищеты. Социально-эконо-

мическая поляризация человечества особенно усилилась в начале XXI в.: на долю наиболее развитых стран приходится менее 12% насе-

ления и около 60% мирового ВВП. Доля наименее развитых стран в населении Земли составляет 12%, в мировом ВВП - 1%.

Неравенство между странами растет в связи с тем, что глобализация стимулирует, главным образом, рыночные и корпоративные связи. При этом институты, необходимые для предоставления услуг образования и здравоохранения, обеспечения социальных гарантий, не успевают за стремительным развитием рыночных механизмов [1].

Поэтому сегодня можно говорить о двух принципиально отличных видах бедности: «сытая» бедность в развитых странах и «голодная» - в беднейших развивающихся.

В развитых странах бедным считается человек с доходом меньше 50% (для ОЭСР) или 60% (для ЕС) медианного дохода по стране. По данным официальной статистики, во второй половине 2000-х годов почти 80 млн. (16%) жителей Евросоюза и около 40 млн. (13,2%) жителей США жили за чертой бедности. В Нидерландах и Дании этот показатель составлял 10-12%, в Испании, Италии и Греции - 20-21%. В США в 2009 году прожиточный минимум для семьи из 4-х человек (домохозяйство) составлял 21756\$; для одиночки - 11161\$. Доход семьи, принадлежащей к «среднему классу» - от 30 000\$ до 100 000\$ в год [2]. В целом по странам ОЭСР в 1985-2005 гг. наблюдался рост, как относительной бедности, так и неравенства. Доля бедных в населении поднялась с 9.3 до 10.6%, на 7-8%. Заметны существенные различия между странами Северной Европы с низким уровнем относительной бедности и англосаксонскими странами с более высокими значениями этого показателя. В основе этих различий лежат разные типы социальной политики, проводимой в рамках различных политических курсов.

Кризис оказал заметное влияние на динамику бедности в развитых странах. Во многом это произошло из-за роста безработицы. К середине 2009 г. ее уровень в среднем по странам - членам ОЭСР составил 8.5%. Предполагается, что в 2010 г. численность безработных в этих странах увеличится до 57 млн., то есть до 10% экономически активного населения [3].

Наряду с колебаниями экономической конъюнктуры и социальной политикой государства, на динамику бедности в развитых странах существенно влияет рост числа низкооплачиваемых рабочих мест. Их доля ниже всего в странах Северной Европы (6-8%), а самая высокая - в США и Великобритании (21-24.5%).

Если исходить из критерия порога бедности World Resources Institute [4] (индивидуальный годовой доход менее 3 тыс. долл. или 250 долл. в месяц), то «живущих в бедности» во всем мире около четырех миллиардов человек. (Почему солидные финансовые институты и банки интересуются проблемами бедности и тратят значительные средства на анализ и прогнозирование? Дело в том, что в стоимостном выражении мировой рынок товаров для бедных составляет около 5 трлн. долл.; основную часть своего дохода бедные тратят на потребление, главным образом, продуктов питания - около 2,9 трлн. долл. Такой рынок достоин внимания самой крупной финансовой корпорации.)

В наименее развитых регионах мира, прежде всего, в Африке южнее Сахары, где в среднем за период 1981-2005 гг. темпы экономического роста были очень низкими, а население быстро размножалось, численность нищих поднялась с 212 млн. в 1981 г. до 388 млн. в 2005 г., бедных - с 303 до 575 млн. Однако общая мировая тенденция выражается в умеренном снижении «голодной» бедности. По подсчетам Всемирного Банка (ВБ), за 1981-2005 гг. в мире число лиц с доходами до 1.25 долл. в день сократилось с 1899 до 1370 млн., а с доходами до 2.15 долл. в день - выросло с 2607 до 2730 млн.

Существует несколько различных прогнозов, о том, как будет изменяться динамика «голодной» бедности в зависимости от того, какие тенденции современных процессов глобализации - негативные или позитивные - будут преобладать. Прогнозируемый ВБ низкий экономический рост увеличит к 2011 г. число людей, живущих менее чем на 1.25 долл. в день, на 53 млн., менее чем на 2 долл. - на 65 млн.

Главная опасность раздела мира на зоны благосостояния и нищеты заключается в том, что в условиях глобальных трансформаций усиливается связь «голодной» бедности с другими глобальными угрозами и рисками - нелегальной миграцией, терроризмом, ростом транснациональной преступности и др.

Социальная напряженность, порождаемая отсталостью, нищетой и бедностью, подталкивает политиков и правительства беднейших стран к поиску внутренних и внешних врагов, множит конфликты в развивающемся мире, увеличивает опасность международного терроризма. Перед новыми и старыми угрозами в эпоху глобализации становятся уязвимыми все государства, независимо от их размеров, богатства или местоположения.

Озабоченность, которую вызывает проблема «голодной» бедности в мире, объясняется не только и даже не столько тем, что она сдерживает мировое развитие, отвлекает средства от более выгодных, с точки зрения экономической эффективности, сфер приложения капитала. В своем нынешнем виде глобализация, придающая миру небывалую доселе цельность, не уничтожает и не сглаживает его внутреннюю противоречивость. Наоборот, она ее усиливает и обостряет. В результате крепнущая взаимозависимость оборачивается возрастающей взаимоуязвимостью.

«Голодная» бедность представляет серьезную проблему для развитых государств еще в одном отношении. Нищенское существование, антисанитария, здоровье, подорванное в результате недоедания, делают население беднейших стран легкой добычей различных инфекционных и эпидемических заболеваний, которые создают опасные угрозы и богатым странам (ВИЧ, лихорадка Эбола, атипичная пневмония и др. пандемии).

Проблема усугубляется развитием демографических процессов. Несмотря на то, что к 2030 г. в большинстве развивающихся стран темпы роста населения замедлятся, сильного положительного воздействия на сокращение нищеты и бедности ожидать не приходится. В ближайшие 20 лет население земного шара увеличится почти на 1.5 млрд. человек. Более 97% этого роста придется на развивающиеся страны].

Неспособность большинства беднейших стран вырваться из нищеты собственными силами привели к тому, что в мировом сообществе возникло убеждение в том, что пропасть между богатыми и бедными странами и народами нельзя преодолеть, полагаясь на естественный ход событий, без скоординированных усилий. Поскольку многие развивающиеся страны из-за ограниченности ресурсов, слабости государственных институтов и/или плохого управления не могут самостоятельно успешно бороться с нищетой, бедностью и голодом, им необходимо внешнее содействие [3, с.36].

Одной из основных форм такого содействия стала международная помощь в целях развития. Концептуальный подход к человеческому развитию, разработанный группой экспертов Программы развития ООН, был сформулирован в первом всемирном Докладе о человеческом развитии в 1990 г.: человеческое развитие – это 1) процесс расширения человеческого выбора, и 2) достигнутый уровень благосостояния людей. Концепция основана на

утверждении, что основная цель развития – это улучшение жизни человека путем расширения его выбора во многих сферах социальной жизни; именно эта цель определяет внешнюю и внутреннюю политику развитых стран, примеру которых должны следовать страны развивающиеся.

На «Саммите тысячелетия» в Нью-Йорке в 2000 году мировые лидеры взяли на себя обязательства по достижению «Целей в области развития на рубеже тысячелетия», включая обуславливающую все эти цели задачу снижения наполовину уровня нищеты к 2015 году. (Справедливости ради следует заметить, что общий объем помощи сравнительно невысок. Официальный ориентир, установленный ООН на Саммите тысячелетия, – 0.7% валового национального дохода стран – участниц Комитета ОЭСР по содействию развитию; в 2006 г., при благоприятной экономической конъюнктуре, он составил 104.4 млрд. долл., или 0.31%).

Еще совсем недавно всем казалось, что экономический уровень развития человеческого сообщества достаточно велик, чтобы снять социальные риски, связанные с проблемой бедности (эпидемии, алкоголизация и наркотизация населения, национальные и религиозные конфликты, экстремизм в различных его проявлениях, локальные конфликты, массовые вынужденные переселения и другие социальные явления, причиной которых, среди прочих, является бедность). Однако мировой глобальный кризис поставил под вопрос основные положения концепции человеческого развития.

По определению, кризис – это «период перестройки структуры системы во время ее перехода в качественно иное состояние» [5]. Этот период характеризуется особой неустойчивостью и нелинейностью параметров системы. Совпадение по времени даже самых слабых (и по этой причине не учитывавшихся при моделировании процессов «в условиях стабильного развития») внешних воздействий может стать причиной наложения этих неучтенных слабых воздействий и привести к стратегическим изменениям, к полной перестройке системы (синергетический эффект).

Главное отличие современного кризиса заключается в проявлении синергетического эффекта, резонанса множества кризисов, совпадающих во времени и пространстве, когда сошлись геополитические, макроэкономические, социальные и иные факторы.

Современный глобальный кризис следует понимать как закономерный и неизбежный

этап мирового развития, обусловленный наложением (совпадением по времени) финансово-экономического, экологического (климатического), ресурсного (сырьевого) и ценностного (социального) кризисов.

Экономисты предлагают множество объяснений глобального финансового кризиса. Среди них и неадекватная кредитная политика, и вседозволенность, которую чувствовали создатели опасных финансовых инструментов, и недостаточный контроль со стороны государства; обсуждаются и системные противоречия капиталистической системы. По мнению ряда авторов, современный кризис происходит из проблем спроса и предложения, не понимаемых узко как товарное перепроизводство; его главная особенность в том, что перепроизводство он не позволяет ликвидировать без глубоких перемен в структуре экономики, технологий индустрии (включая энергетику) и политической организации общества.

Причем корни проблемы не лежат исключительно в политэкономической системе координат. Этот кризис – неотъемлемый элемент развития современной цивилизации, основанной на воспроизводстве «одностороннего человека» (Г. Маркузе), с его упрощенческим экономическим пониманием всей социальной жизни.

Все больше психологов и социологов сходятся во мнении, что одной из причин кризиса стали сдвиги в социокультурном пространстве. По их мнению, одной из причин глобального кризиса стала хроническая самовлюбленность и завышенное самомнение топ-менеджеров крупных компаний. Неспособность критически отнестись к собственным действиям, неадекватность в оценке текущих рисков, да и в принципе слишком самоуверенное отношение к работе – все эти черты, возникшие у отдельных руководителей из-за чересчур раздутого эго, поставили многие компании на грань банкротства [6].

Астрофизики, рассматривая этапы геоморфологического, биологического, социального развития Земли как планетарной системы, одновременно пришли к выводу, что динамика смены эволюционных этапов ускоряется; в ближайшее десятилетие история подходит к точке сингулярности, бифуркации, перелома, глобального кризиса.

На наших глазах информационные технологии в экономике и политике качественно изменяют практику коммуникативного взаимодействия и процесс принятия решений. Десятки тысяч лет в палеолите оказываются эквивалентными по количеству изменений

продолжительности жизни одного поколения в XX веке. Человечество столкнулось с качественным изменением скорости протекания основных процессов, когда основные характеристики социально-экономических систем и институтов изменяются по закону неограниченного возрастания за конечное время».

В условиях глобального кризиса многие научные подходы и теории более не находят своего подтверждения и не используются в практической деятельности. Качественно возросшая неопределенность в развитии всех социально-экономических процессов обуславливает общее снижение эффективности методов прогнозирования и управления рисками. Оценка инвестиционных рисков, как и разработка стратегии, все в большей мере становится своего рода исполнительским искусством, практическое воплощение которого невозможно без использования специализированных информационных средств и компьютерных технологий.

Политику развитых стран в условиях глобального кризиса определяет отнюдь не «улучшение жизни человека путем расширения его выбора во многих сферах социальной жизни», а сохранение приемлемого уровня жизни «своего» населения – как правило, за счет населения других стран.

В результате в настоящее время человечество столкнулось с «ценовым шоком» на продукты питания, который может вылиться в глобальный продовольственный кризис.

За последние три года мировые цены на продукты питания увеличились на 83%, а размеры продуктовых резервов упали до самого низкого уровня за последние тридцать лет. Индекс продуктовых цен Продовольственной и сельскохозяйственной организации при ООН (FAO) растет седьмой месяц подряд: в декабре 2010 г достиг уровня номинального рекорда; за январь индекс прибавил еще 3,4%. [7]

Торговля многими продовольственными товарами на мировом рынке осуществляется на биржах, а цены на такие товары во внебиржевой торговле ориентируются на биржевые котировки (пшеница, кукуруза, кофе, сахар, некоторые виды семян и др.). Некоторые товары продаются на аукционах, которые определяют мировые цены на них (рыба, чай, овощи, фрукты и др.). Для отдельных продовольственных товаров в качестве мировых цен служат импортные или экспортные цены основных импортеров или экспортеров. Например, цены на орехи, сухофрукты, мед определяются на лондонском рынке, на некоторые виды кормовых, овощей и фруктов

– на парижском оптовом рынке или по импортным ценам Германии.

Поэтому получается, что весь мир продукты питания закупает по ценам, которые, по словам М.Л. Хазина, «формируются спекулянтами на биржах Лондона и Нью-Йорка; поскольку на эти биржи все время попадают эмиссионные по происхождению доллары, то цены все время растут» [8]. Международные товарные соглашения, в которых участвуют экспортеры и импортеры, с помощью экспортных квот, буферных запасов и других механизмов пытаются регулировать цены на кофе, какао, сахар, пшеницу и др., ассоциации стран-экспортеров – цены на перец, бананы и др. Для продовольственных товаров характерны достаточно жесткая тарифная и нетарифная защита внутренних рынков и в промышленно развитых странах широкое субсидирование экспорта.

Рост цен на продукты питания в 2010 году стал одной из основных причин ускорения инфляции в развивающихся странах; для беднейших слоев населения расходы на продовольствие, по оценкам FAO, выросли в 2010 году в среднем на 20%. [7]

Ситуация с ростом цен на продовольствие в мире настолько серьезна, что G20 готовит пакет мер по решению проблем продовольственной безопасности. Эта общемировая проблема не может не затронуть Казахстан.

По данным Агентства Республики Казахстан по статистике с 2005 года доля населения республики, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума, сократилась в 4 раза [9]. Столь впечатляющие результаты были достигнуты во многом благодаря тому, что в Казахстане на протяжении ряда лет действуют целевые государственные программы, направленные на сокращение бедности. Однако весьма вероятно, что глобальное подорожание продовольствия и другие общемировые процессы отрицательно повлияют на тенденцию снижения бедности в Казахстане.

Таким образом, рассмотрение бедности как глобального социально-экономического феномена побуждает нас задуматься об оправданности постановки задачи тотальной «борьбы с бедностью» (бедность - это порок современного общества, он носит преходящий характер, он может и должен быть преодолен). Ведь как показывает мировой опыт, добиться полного отсутствия в обществе бедных невозможно. Можно добиться только полного искоренения «голодной» бедности в отдельно взятой стране (регионе).

Бедность – глобальный социально-экономический феномен, комплексная проблема с большим дестабилизирующим потенциалом, один из тех глобальных вызовов, поиск ответа на который мировому сообществу предстоит искать еще не одно десятилетие. Она является первопричиной или сопутствующим, отягчающим фактором многих других глобальных проблем, что, естественно, осложняет их решение. В то же время она сама есть порождение ряда факторов, действующих на глобальном уровне. Поэтому избавиться от нее полностью не представляется возможным, попытка может привести к катастрофе, кризису, развалу общества, которое является единым целостным организмом, неотъемлемой частью которого являются бедные.

Литература

1. Дендак Г. М. Регионализация в мировом хозяйстве в условиях современного кризиса // Актуальные проблемы глобальной экономики: Материалы научной конференции молодых ученых экономического факультета Российского университета дружбы народов 23 апреля 2010 г. - М.: Экон-Информ, 2010. - С.93 - 99
2. The official website of the Economics and Statistics Administration (ESA) of the United States Department of Commerce URL: <http://www.esa.doc.gov/about-economic-indicators>
3. Иванов Н., Гоффе Н., Монусова Г. Глобализация и бедность // "Мировая экономика и международные отношения", 2010, №9. С. 29-42
4. The official website of the World Resources Institute URL: <http://www.wri.org/>
5. Исаев В. В., Немчин А. М. Общая теория социально-экономических систем: Учеб. пособие. – СПб.: Изд. дом «Бизнес-пресса», 2002. – 246 с
6. Кузык Б.Н. Прогнозирование и стратегическое планирование социально-экономического развития/ Кузык Б.Н., Кушлин В.И., Яковец Ю.В. – Москва: Экономика, 2011. – 604 с.
7. Официальный сайт Продовольственной и сельскохозяйственной организации при ООН (FAO) http://www.fao.org/index_ru.htm
8. Хазин М.Л. Обсуждать реальные причины кризиса ни G8, ни G20 не готовы // KMnews 26.01.2011 <http://fintimes.km.ru/analitika/mirovoi-finansovyi-krizis/14954>
9. Официальный сайт Агентства Республики Казахстан по статистике www.stat.kz